

Гвен контролировала свое дыхание, всем телом плотно прижимаясь к холодной стальной плите, как геккон, следуя теням, отбрасываемым зданиями в пещере, осторожно взбираясь.

Это расстояние было не таким уж большим...

Но она должна была быть очень осторожна, избегая вампиров-арбалетчиков с обостренным чутьем, и стараться не привлекать внимания.

Такого рода вещи были необходимым профессиональным супергероям.

В конце концов, героям часто приходилось подслушивать разговор.

— С Фрэнком... все должно быть в порядке, верно? — в глазах Гвен мелькнул намек на беспокойство.

С тех пор, как Фрэнк вошел в лабораторию на смотровой площадке, там было очень тихо. Но сейчас она могла только верить, что Фрэнк сможет задержать Кингпина и доктора Октавиуса.

Гвен обошла вампиров и поднялась на вершину коллайдера из мертвого угла.

— Нашла, оно здесь! — тихо сказала Гвен.

Паучьи чувства активизировались, и взгляд Гвен остановился на обычной стальной пластине. Она нашла свою цель.

Тонкие руки Гвен взметнулись с поразительной силой, с силой разрывая стальную пластину.

Внутри стальной пластины находилась главная панель управления, заполненная электрическими схемами. Она отвечала за контроль работы всего коллайдера и отправку данных о столкновении частиц обратно в лабораторию. Затем информация будет передана доктору Октавиусу для корректировки деталей.

Гвен достала чип, который дал ей Фрэнк.

Внутри электронного чипа находился очень сильный электронный вирус, который мог уничтожить всю информацию, хранящуюся в компьютере, в одно мгновение.

Пока этот чип был вставлен в главную панель управления, которая соединяла всю базу, вирус должен был уничтожить все экспериментальные данные, связанные с коллайдером!

Даже если бы доктор Октавиус и Кингпин смогли создать еще один коллайдер, без подробных экспериментальных данных было бы невозможно открыть параллельную вселенную!

Но то же самое относится и к ней.

Как только чип будет вставлен в главную панель управления, это означало, что она, без сомнения, умрет!

Хотя с того момента, как она стала супергероем, она уже была готова к этому.

Рано или поздно она всё равно пожертвовала бы собой, чтобы спасти мир.

Но когда этот день действительно настал, Гвен заколебалась. Рука, державшая чип, слегка дрожала, и множество мыслей промелькнуло в ее голове.

В памяти всплыли знакомые люди. Там были отец Джордж, мать Хелен, Мэри Джейн Уотсон, Бетти Брандт...

Но в конце концов в сознании Гвен возникло нежное лицо Питера Паркера.

— С большой силой - приходит большая ответственность... — глаза Гвен затуманились, и она сказала это предложение тихим голосом.

Это была фраза, которую она сказала Питеру Паркеру во вселенной, когда он умер у нее на руках.

— Я супергерой. Я не могу бояться. Я не могу отступить. Так что... это моя ответственность.— сказала Гвен самой себе, как будто подбадривая себя.

— Давай покончим с этим... — в глазах Гвен был намек на решимость, она была готова вставить чип.

~Венг!~

Паучьи чувства активизировались, это было опасность!

Волосы Гвен встали дыбом, и ее жажда убийства, казалось, кипела в ней. Это было так, словно к ее шее приставили острый стальной меч!

Предупреждение органов чувств Паука никогда раньше не было таким сильным. Дико бьющиеся нервы и вопящая душа - все это говорило Гвен, что она умрет.

Она умрет!

Она определенно умрет!

Если бы ее рука осмелилась приблизиться к главной панели управления, она умрет!

— Хватит...! — тихо выругалась Гвен.

Адреналин в организме Гвен бешено выделялся. Ее ноги яростно уперлись в потолок, и тонкая нить вырвалась из ее запястья, отбросив ее тело на другую сторону пещеры.

Когда Гвен приземлилась, все четыре конечности были прижаты к стальной пластине. Только тогда она поняла, что ее спина уже взмокла от пота. Более того, ее легкие яростно вздымались, поскольку они яростно сжимались, издавая тяжелые и учащенные звуки дыхания.

Предупреждение паучьего чувства исчезло, доказывая, что она больше не в опасности.

В сердце Гвен поселился затаенный страх, когда она посмотрела на то место, где находилась. Однако она поняла, что там никого не было.

Все это... казалось иллюзией!

Что-то не так с паучьими чувствами?

Как только возникла эта мысль, Гвен тут же отвергла ее. Она верила, что ее паучье чутье не могло ошибиться!

Ощущение того, что она почти ступила навстречу смерти, чувство подавленности, которое было таким же прочным, как сталь, а также холодный пот, выступивший у нее на спине - все это безмолвно говорило ей, что сейчас это не было иллюзией... Это была реальность!

Гвен не знала.

В тени позади нее пара холодных и спокойных глаз, похожих на глаза дикого зверя, они холодно наблюдали за каждым ее движением.

— Успокойся... Гвен Стейси, ты Человек паук, тебе нельзя бояться! Ты должна быть сильной! — утешила она себя. Гвен сделала несколько глубоких вдохов и успокоила свое беспокойное сердце. Она была готова попробовать снова.

Неважно, насколько это было опасно, она должна была выполнить задание!

Спасти мир!

Это была ответственность Человека паука и ответственность супергероя!

— Там кто-то на потолке!

— Это тот Человек паук!

— Остановите ее, поторопитесь и остановите ее!

Внизу послышался шум. Это были вампиры, которые обнаружили Гвен на потолке.

— Черт, меня обнаружили! — выругалась Гвен.

Сердце Гвен сжалось. Она не могла больше медлить. Она сняла паутину со своего запястья и повернулась телом к панели управления.

Когда лаборатория услышала шум внизу, выражение лица Кингпина слегка изменилось. Он повернул голову и окинул все взглядом. Его взгляд упал на Гвен, которая была на потолке.

— Так это и есть твой план, Фрэнк! — маниакально закричал Фиск.

— Кингпин, я советую тебе не двигаться, — предупредил Фрэнк.

Фрэнк поднял "Бледное правосудие" в правой руке и сказал со спокойным выражением лица: — Не забывай, причина, по которой ты все еще жив, заключается в этих людях, стоящих перед тобой.

Лицо Кингпина помрачнело. Нога, которая уже собиралась сделать шаг, отступила, и его глаза сверкнули безумием и безжалостностью.

Смысл слов Фрэнка был очень прост.

Если он осмелится уйти, он получит пулю в голову!

— Ах да, — Фрэнк ухмыльнулся, в его глазах блеснул холодок, — Даже не думай угрожать мне

жизнями этих людей, а потом сбежать.

Зрачки Кингпина слегка сузились. На самом деле, он действительно хотел это сделать.

Взгляд Фрэнка был подобен острому лезвию, пронзившему злое и грязное сердце Кингпина. — Ты знаешь мой характер. Причина, по которой я ничего не предпринял, заключалась только в том, что я придерживался "черты". Но если хоть один человек умрет... Тогда эта эта "черта" больше не будет сдерживать меня. Когда придет время, ты должен быть готов почувствовать мой гнев! — сказал Фрэнк.

Услышав это, Кингпин действительно не осмелился пошевелиться.

Он знал характер Фрэнка. Этот человек, всегда был в одном шаге от смерти, он жил на последних крупицах "прибыли".

Если эта "черта" будет разрушена...

Тогда Фрэнк превратился бы в зверя, жаждущего мести. Его гнев охватил бы весь мир!

Это был Каратель!

Всего несколькими словами он легко переломил ситуацию.

Эта "человеческая стена", которая должна была защищать Кингпина, теперь стала условием, ограничивающим обе стороны!

Фрэнк зловеще улыбнулся и сказал: — Почему бы тебе не попробовать уйти? Я бы хотел посмотреть, кто быстрее ты, Кингпин, или мои пули.

Фрэнк был подобен самой смерти, молча наблюдавшей за доктором Октавиус и Кингпином.

<http://tl.rulate.ru/book/105068/4081738>